

УДК 811.11-112

***УИЛЬЯМ БАРНЗ КАК ИДЕОЛОГ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО
ПУРИЗМА ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ***

Скакленко М.В.

Студент магистратуры

Таганрогский институт им. А.П. Чехова

(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Россия, Таганрог

Аннотация

В статье излагаются взгляды на проблему чистоты языка одного из идеологов английского пуризма викторианской эпохи, У. Барнза. Основное требование Барнза заключалось в отказе от лексики романского происхождения и использовании вместо нее исконных англосаксонских слов, словообразовательной морфемики и моделей. Особое внимание уделяется применению этим автором соответствующих идеологических установок в собственном литературном творчестве, основой для которого послужил родной для Барнза дорсетский диалект. Отмечается, что пуристические идеи У. Барнза были утопическими и малоперспективными, поскольку шли вразрез с потребностями английского общества эпохи промышленной революции.

Ключевые слова: языковой пуризм, исконная лексика, заимствования из романских языков, дорсетский диалект, архаизмы, диалектная лексика

***WILLIAM BARNZ AS AN IDEOLOGIST OF THE ENGLISH LANGUAGE
PURISM OF THE VICTORIAN EPOCH***

Skaklenko M.V.

Graduate student

Taganrog Institute. A.P. Chekhov

(branch) of the FSBUU of the "RSEU (RHEU)"

Russia, Taganrog

Annotation

The article outlines the views on the purity of language of W. Barnes – a Victorian ideologist of the English purism. The main Barnes's requirement consists in rejection of the Romance vocabulary and the use of native Anglo-Saxon words, derivational morphemes and patterns in its place. Particular attention is paid to the use of the author's deological guidelines in his own literary work, which was based on the Dorset dialect, native to Barnes. It is noted that W. Barnes's purist ideas were utopian and unpromising, as they ran counter to the needs of English society of the era of the industrial revolution.

Keywords: language purism, indigenous vocabulary, borrowings from the Romance languages, Dorset dialect, archaisms, dialectal vocabulary

Как известно, языковой пуризм представляет собой одно из проявлений метаязыковой способности, которая позволяет человеку оценивать собственную и чужую речь, а также формировать и выражать свое отношение к языку.

В статье «Культура речи» Лингвистического энциклопедического словаря пуризм определяется как «...стремление очистить литературный язык от иноязычных заимствований, разного рода новообразований, от элементов внелитературной речи (диалектизмов, просторечия и др.)» [2, 247]. Здесь же отмечается, что «...положительные стороны пуризма связаны с заботой о развитии самобытной национальной культуры, обращением к богатствам родного языка, его лексико-семантическим и словообразовательным ресурсам. Отрицательные стороны пуризма — субъективность его последователей, неисторичность, непонимание поступательного развития языка. Пуризм ретроспективен (при отрицании новых фактов признаётся то, что уже закрепилось в

языке) или прямо консервативен (отказ даже от освоенных и употребительных заимствований, стремление заменить их новообразованиями из исконных корней и морфем)» [там же].

Дж. Томас дает сходное определение языковому пуризму как «стремлению языкового коллектива или его части избавить язык от предполагаемых иноязычных или других нежелательных элементов, а также лексики, источником которой служат территориальные и социальные диалекты, язык отдельных социальных групп или определенные стили. Пуризм может воздействовать на все уровни языка, но, преимущественно, это воздействие нацелено на лексикон. Пуризм, главным образом, сводится к кодификации, культивированию и планированию языковых норм» [8, 12].

У того же автора находим следующую классификацию разновидностей языкового пуризма: 1. Архаизирующий пуризм, занимающийся восстановлением языкового материала прошедших эпох и использованием его для замены элементов, удаляемых в процессе «чистки» языка; отличается консерватизмом и бережным отношением к литературной традиции (пример результата подобной политики – современный исландский язык); 2. Этнический пуризм, основанием для которого служит представление о существовании наиболее «чистого» варианта (диалекта) данного языка, в меньшей степени, чем другие варианты, подвергшегося влиянию со стороны других языков. Подобный диалект становится основой для создания/развития литературного варианта данного языка (пример – новонорвежский); 3. Элитарный пуризм, который отличает негативное отношение к диалектизмам и архаизмам. Эта разновидность пуризма присуща господствующему общественному слою, которому принадлежит политическая власть в государстве (пример – английский язык в Шотландии); 4. Реформаторский пуризм, активизирующийся в период создания или глубокой перестройки языковой нормы, и использующий существующий языковой материал, а также опыт предшествующих поколений (пример – русский язык после 1917 г.); и 5. Ксенофобный пуризм, стремящийся к полному искоренению иноязычных

заимствований и замене их исконными элементами. Этот тип пуризма представлен двумя подтипами: *направленным к.п.*, выступающим против заимствований из определенного языка/языков и *общим к.п.*, относящимся негативно к заимствованиям как таковым.

Кроме того, выделяются и такие виды деятельности, связанные с языковым пуризмом, как «*пуризм-игра*», представляющий собой усилия отдельных лиц или организаций по осуществлению языковых реформ путём различного рода общественных мероприятий (напр. конкурсов на лучший эквивалент иноязычному заимствованию) и др. Данный вид пуристической деятельности зарекомендовал себя как малоэффективный (напр. деятельность «Общегерманского языкового союза» конец XIX – нач. XX вв.); а, также, «*антипуризм*» – представляющий собой негативную реакцию общества на пуристическую политику. Обычно подобную реакцию вызывает ксенофобный пуризм, а также радикальные проявления пуристической деятельности других видов [там же, 81].

Пуристические настроения возникают во всех культурах и языковых сообществах на определенных этапах их развития. Так, наиболее древний из известных примеров выражения пуристических взглядов мы находим в шумерском клинописном тексте, выполненном на глиняных табличках, в котором учитель письма жалуется на ухудшение познаний своих учеников [7, 31-32]. По поводу факторов, способствующих развитию подобных настроений и процессов в обществе указывается, что «Пуризм характерен для времени становления национальных литературных языков, он проявляется также в периоды важных общественных событий (подъём демократического движения, революции, войны и т. п.) и связанных с ними значительных сдвигов в языке (главным образом в лексике), когда язык быстро и наглядно изменяется, вбирая много заимствований, неологизмов, стилистически перестраиваясь, и т. п.» [2, 247]. В Европе наиболее широкое распространение они получили в период становления национальных государств и формирования национальных культур, который пришелся на XIX вв. Культурное строительство той эпохи во многом

было связано с развитием идей и вкусов романтизма с его преклонением перед идеализированной стариной и стремлением вернуть общество к истокам.

Особенности пуризма в Англии были обусловлены сложной социальной историей английского языка, нашедшей свое отражение, как известно, в полной перестройке всей его внутренней системы. В результате глубоких системных изменений, произошедших на протяжении среднеанглийского периода, деятельность пуристов, нацеленная на искоренение романских заимствований оказалась малоперспективной. Заимствованная лексика настолько ассимилировалась в английском языке, а романские словообразовательные модели, использовавшие заимствованные морфемы, стали настолько продуктивными, что воспринимались уже как исконные. Языковая и литературная традиции древнеанглийского периода были прерваны, в связи с чем пуристические замены [термин, предложенный М.Е. Геерс, обозначающий лексическое образование, созданное и предложенное пуристами взамен существующих в конкретном языке по их мнению «загрязняющих» язык единиц] [1, 38], предлагавшиеся уже в Новое время английскими пуристами на основе англосаксонского материала, отторгались народной массой, поскольку воспринимались как искусственные и чужеродные.

Напротив, со времен Дж. Чосера английская литература тяготела к языковому варианту, принятому при королевском дворе и среди знати, что и обусловило успешность в Англии элитарного пуризма, который препятствовал проникновению в английскую литературную преднорму элементов других территориальных и социальных вариантов языка. После формирования лондонской литературной нормы авторитет языка королевского двора и образованной (т.е. прежде всего знатной) страты сохранился, и эта норма осталась по своей природе элитарной, не смешанной с вариантами, присущими иным общественным стратам. Такое соотношение между престижным и непрестижными вариантами английского языка имело место и в викторианскую эпоху, интересующую нас в контексте литературной и филологической деятельности У. Барнза. Сохраняется оно и в настоящее время.

В противовес преобладающим в обществе тенденциям, некоторые литераторы и филологи уделяли большое внимание пуристическому экспериментированию и продвижению предлагавшихся ими замен. Пуристический подход к развитию английского языка в разные периоды, выступая с более или менее ортодоксальных позиций, отстаивали такие известные авторы, как Дж. Чик, Дж.М. Хопкинс, Ч. Диккенс, Т. Гарди, У. Барнс, Дж. Оруэлл, и др. Ниже мы вкратце осветим роль У. Барнса, английского писателя, поэта и филолога викторианской эпохи, как одного из идеологов английского пуризма, а также остановимся на воплощении им собственных идеологических установок в литературном творчестве.

Впервые, У. Барнс изложил свои пуристические воззрения в статье, опубликованной в журнале *Gentleman's Magazine* в 1830 г. В частности, он отмечал, что прихожане не понимают проповедей, а молодежь не понимает прочитанного. По его мнению, народ должен говорить на исконном языке, чему препятствует школа, в которой детей обучают «латинизированному английскому» [см. 3, 502]. Барнс выступает против насаждения такого «латинизированного» языка, мешающего, по его мнению, восприятию народом Священного Писания, и недопустимому в образовательном процессе.

Барнс пропагандировал использование исконных слов и создавал новые на основе древнеанглийской морфемике взамен общепринятой лексики иностранного происхождения (например, *bendsome* вместо *flexible*, *birdlore* вместо *ornithology*, *foreelders* вместо *ancestors*, *redecraft* вместо *logic*). Он посвятил свою жизнь «очищению» английского языка, считая необходимым глубокое его реформирование. Критика использования так наз. «латинизированного английского» содержится в таких трудах Барнса, как грамматика *Outline of English Speech-Craft* (1878) и философский трактат *Outline of Rede-Craft (Logic) with English Wording* (1880).

У.Барнс указывал, что часто от чистоты языка отказываются в пользу своего рода «элегантности». Так, вместо исконного *put* в *I will not be put upon* предпочитают более «высокое» *impose* (*I will not be imposed upon*),

происходящего от латинского *impositum* [см. 4, 19]. С максимальной последовательностью Барнз реализовал свои пуристические воззрения в поэзии, составившей сборник *Poems of Rural Life in the Dorset Dialect*, изданный в 1847 г. в Лондоне. Радикализм Барнза как пуриста заключался в том, что в своем поэтическом творчестве он полностью отказался от использования литературного языка, предпочитая ему родной дорсетский диалект как образец подлинно английской речи. Поэт считал свой диалект непосредственным приемником уэссекского диалекта и приемлемой основой для воссоздания английского языка на исконной англосаксонской основе.

Учитывая неоднородность пуризма как течения филологической мысли и области прикладной деятельности, а также различия индивидуальных воззрений, вкусов и предпочтений, не приходится удивляться тому, что пуристы, защищающие общую идею «очищения» языка, нередко расходятся во мнениях, как по общетеоретическим, так и по конкретным практическим вопросам. Нередко споры разгорались по поводу конкретных пуристических замен. Например, ряд авторов, стоявших на пуристических позициях, соглашался с тем, что лексема *preface* должна быть заменена как заимствование романского происхождения, однако под вопросом оставался выбор подходящей замены. У. Барнз в качестве такой замены предлагал лексему *fore-note*, что вызывало возражения некоторых других авторов, также стоявших на пуристических позициях. Очевидно, что в подобных случаях амбиции каждого из пуристов делали компромисс труднодостижимым.

На основе данных сплошной выборки из поэтических и прозаических текстов У. Барнза можно констатировать, что из всех способов образования пуристических замен наиболее продуктивными оказались следующие:

1. **Диалектная лексика:** напр. *forewit* вместо *caution*.
2. **Архаизмы** (как целые лексемы, так и словообразовательные морфемы): напр. *inwit* вместо *conscience*.
3. **Аффиксальное словопроизводство** на основе исконного словообразовательного материала: напр. *breaksome* вместо *fragile*.

4. **Словосложение** с использованием исконных древнеанглийских основ: напр. faith-law вместо religion.

5. **Калькирование** слов романского происхождения, как по модели латинских и французских слов, так и слов из родственных германских языков: напр. worksome от нем. arbeitsam вместо фр. industrious.

Других способов создания замен, таких, например, как конверсия, в текстах У. Барнза отмечено не было.

Таким образом, стремление этого автора полностью искоренить в английском языке лексику романского происхождения и последовательное использование им с этой целью исконного материала позволяет определить направление пуризма, в котором он работал, как ксенофобный пуризм. Обращение к диалектному материалу и архаизмам придавали его пуристической деятельности этнический и архаизирующий характер.

Напротив, значительно более распространенный и востребованный в английском обществе элитарный пуризм охотно прибегал к заимствованию необходимых слов из романских и других неродственных языков. Другим популярным способом пополнения словарного состава было словопроизводство с использованием наиболее продуктивных аффиксов независимо от их происхождения. Английские пуристы этого толка отстаивали сохранение в языке таких давних и широко использовавшихся заимствований из латинского и французского языков, как: annihilate, democracy, flexible, multiple и мн. др.

Таким образом, пуристические идеи У. Барнза и его практическая деятельность шли вразрез с преобладающей в его время тенденцией, и вряд ли имели шансы получить широкое признание и распространение. Попытки Барнза по «очищению» языка, отраженные в его поэзии и в филологических трудах, оставались не более чем любопытными экспериментами, результатам которых суждено было оказаться «на обочине» языкового «мейнстрима» того времени. Этот «мейнстрим» олицетворял элитарный пуризм, считавший необходимым и целесообразным сохранение и пополнение романской лексики, давно составлявшей большую часть словарного состава английского языка.

Взгляды У. Барнза на родной язык, вполне вписывающиеся в представления эпохи Романтизма, были ностальгическими и утопическими и шли вразрез с потребностями английского общества эпохи промышленной революции с ее стремлением к целесообразности и рационализмом.

Библиографический список

1. Геерс, М.Е. Языковой пуризм в истории Англии и Германии: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Тверь, 2002. – 299 с. 4
2. Лингвистический энциклопедический словарь, под ред. В.Н. Ярцевой, Москва, «Советская энциклопедия». – 1990. – 685 с.1
3. Barnes W. Corruptions of the English Language. Gentleman's Magazine. Issue 147, 1830. – P. 502. 5
4. Barnes W. Poems of Rural Life in the Dorset Dialect. London: John Russell Smith, 1847. – viii, 411p. 8
5. Barnes W. An Outline of English Speech-Craft. London: Kegan Paul, 1878. – 92 p. 6
6. Barnes W. An Outline of Rede-Craft (Logic): with English Wording. London: Kegan Paul, 1880. – viii, 56 p. 7
7. Daniels, H.A. Famous Last Words: The American Language Crisis Reconsidered. Carbondale: Southern Illinois U.P. – 1983. – 295 p. 3
8. Thomas, G. Linguistic Purism. N.Y: Longman. - 1991. – 250 p. 2